

После того, как Ань Имина вывезли из операционной, а Сюнь Шаорун последовала за ним в палату, только тогда Цзян Юй вышла из операционной. Она сняла хирургическую маску, обнажив красивое лицо.

Цзян Цзиннянь протянул ей мокрое полотенце. "Возьми."

"Спасибо."

Цзян Цзиннянь небрежно спросил: «Почему ты не хотел, чтобы они знали, что это ты провела операцию?»

Цзян Юй спокойно ответил: «Потому что я не хотела объясняться».

Она не хотела объяснять, откуда у их дочери, Цзян Юй, взросление которую они наблюдали, такие хорошие медицинские навыки.

Цзян Цзиннянь не совсем понял. — У вас с ним хорошие отношения.

"Вроде, как бы, что-то вроде."

Цзян Юй опустила глаза.

Голос, который звучал в ее сердце, когда она впервые увидела Ан Имина, исчезла.

Когда Цзян Юй вернулась в палату, Сюнь Шаорун взволнованно взяла ее за руку и сказала: «Ю Ю, врач сказал, что операция дяди Аня прошла с огромным успехом. Он скоро поправится!»

Цзян Юй улыбнулась. «Всегда есть надежда на лучших из нас».

«Это здорово, это действительно здорово! Слава богам!»

...

Той ночью.

Цзян Юй видела сон.

Во сне она была одета в черное и присутствовала на похоронах.

На ней была черная шляпа, и она была плотно закутана. Она шла сквозь толпу в оцепенении. Подняв голову, она увидела черно-белую фотографию, висевшую на стене. Это было лицо Ан Имина.

Она тут же расплакалась и опустилась на колени, потеряв контроль над своими эмоциями.

Сюнь Шаоронг подбежала, когда услышала звук.

Она смотрела, как по ее лицу текли слезы. Она не сказала ни слова от начала до конца.

Цзян Юй открыла глаза.

Ей больше не хотелось спать. Она подняла одеяло и встала с кровати. Она стояла у окна и смотрела вверх.

В ночном небе была полная луна. Лунный свет был в самый раз.

...

На следующий день, когда Цзян Юй прибыл в больницу, лицо Сюнь Шаожун все еще сияло от радости.

«Ю Ю, доктор пришел проверить дядю Ана. Он сказал, что дядя Ан чувствует себя очень хорошо, и все признаки указывают на полное выздоровление».

Цзян Юй ответила: «Это хорошо».

«Однако, когда я сказал, что хочу поблагодарить доктора за операцию дяди Ана, он сказал, что это был не он, но разве он не отвечает за дядю Ана? Более того, его имя записано в этой карте пациента. Почему не он провел операцию?»

Сюнь Шаоронг с любопытством спросила: «Он сказал, что операцию проводил другой врач, и этот врач не хотел раскрывать свое имя. Как мог быть безымянный врач в больнице? Это действительно странно. Операция прошла гладко, так что мы не будем искать проблем с ними. Почему хирург не раскрывает себя?»

Цзян Юй укрылась за Ан Имином. «Может быть, он ведет себя сдержанно».

Сюнь Шаоронг пробормотала: «Это единственная причина, о которой я могу думать».

Сказав это, она почувствовала себя немного смущенной. «Ю Ю, ты пришла в неудачное время.

Дядя Ан только что заснул...»

"Все нормально. Пусть спит».

Цзян Юй села на стул рядом с кроватью. Сюнь Шаоронг взял апельсин и сказал: «Этот апельсин очень свежий. Я очистю его, чтобы вы попробовали. Твой старший брат прислал их. Он только что ушел не так давно.

Цзян Юй остановилас. Цзян Чэнлан?

«Он даже подошел, чтобы извиниться перед нами. Эх, мы не считаем его ответственным за это.

Когда она чистила апельсины, Сюнь Шаорун сказала: «На самом деле его следует считать жертвой. Для него, должно быть, довольно хлопотно вернуться в компанию и навести порядок после потери проекта».

«Это его работа», — небрежно сказала Цзян Юй.

Она небрежно взяла книгу с маленького кофейного столика перед ней и пролистала ее. Это была медицинская книга, которую оставил для нее Цзян Цзиннянь. Он сказал, что хочет показать это ей.

Как только она начала перелитывать, вошел Цзян Цзиннянь.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798053>